

ПОЛИПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ СО СМЯГЧИТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена описанию русских многоприставочных глаголов со смягчительной семантикой (с вторичными префиксами ПРИ-, ПОД-, ПО-), представляющих собой один из значительных пластов глагольной лексики в целом. Данные единицы рассматриваются сквозь призму результатов психолингвистического эксперимента, целью которого является выявление особенностей восприятия носителями русского языка указанных глаголов. Результаты ряда проведенных экспериментов позволяют утверждать, что семантика смягчительности осознается носителями русского языка и соотносится с префиксами ПРИ-, ПОД- и ПО-, однако степень осознанности деминутивного значения варьируется в зависимости от префикса.

Ключевые слова: полипрефиксальные глаголы; вторичные префиксы; смягчительная семантика; психолингвистический эксперимент.

Направление современной науки, представленное целым рядом работ, посвященных описанию картины мира, оказалось научно продуктивным и открывающим лингвистам широкие возможности для исследования языковых явлений. Менталитет нации (а также ее культуру, традиции) определяет то, как ее представители мыслят, то, что они считают необходимым выделить из ряда окружающих их реалий и назвать. Язык, одновременно являясь инструментом презентации мысли, не перестает быть саморазвивающейся системой, способной, в свою очередь, влиять на способ оформления мысли, формирование национальных традиций. Подтверждением этому являются языковые структуры разного уровня, специализирующиеся на передаче определенных смыслов, актуальных для культуры нации, определяющих ее.

Среди черт, свойственных русскому менталитету, выделяют эмоциональность, нерациональность, неагентивность, любовь к морали, рефлексии и саморефлексии, свободолюбие и т.п. По мнению исследователей, для русского человека важно подразделение психической деятельности на интеллектуальную и эмоциональную [1], его речь характеризуют позитивная вежливость, осторожность, некатегоричность и высокая оценочность [2]. Эти черты так или иначе отражаются в языке (на уровне лексики, словообразования, синтаксиса). Обратившись к сфере русского глагола, можно найти в ней многочисленные примеры вербализации неагентивности, некатегоричности, эмоциональности и т.п. Доказательством сказанному служит высокая употребительность глаголов со смягчительной семантикой («делать что-либо слегка, не прилагая особых усилий, не в полную меру, недолго»), отражающей одновременно несколько из перечисленных ранее черт русского менталитета. В качестве глаголов смягчительного способа действия выступают, как правило, многоприставочные единицы с префиксами ПРИ-, ПОД-, ПО-.

Наиболее древними и продуктивными среди них являются интересующие нас глаголы с префиксом ПРИ-, которые, по мнению исследователей полипрефиксации, были характерны уже для древнерусского периода [3] и не перестали быть продуктивными на дальнейших этапах развития языка. Они представляют собой значительный пласт полипрефиксальных единиц и являются (наряду с глаголами с дистрибутивной и накопительной семантикой) наиболее многочисленными в современном русском языке. Данная приставка

продуктивна, легко выступает в качестве первичной и вторичной морфемы, глаголообразование с вторичным префиксом не ограничено семантикой определенных ЛГС глаголов. Среди них выделяются глаголы движения, речи, физического воздействия, состояния, ментальные глаголы (*приотъехать, привстать, привзвизгнуть, приумолкнуть, принадвинуть, приоткрыть, призавянуть, приозябнуть, призадуматься, призапутаться* и т.п.). Произведения русской литературы демонстрируют активное использование классиками данных единиц: *Губернантка привстала с места, хотела было идти и снова опустилась в кресло* (Ф. Достоевский, Село Степанчиково). *Теперь бы нам только триста рублей на короткое время призаянть* (А. Островский, Шутники). *Я пока приоденусь немножко; я того и жду, что Модест Григорыч придет* (А. Островский, Не было ни гроша, да вдруг алтын). *Немного спустя дверь приотворилась на крошечную щелочку: жилища оглядывала из щели пришедшего с видимым недоверием* (Ф. Достоевский, Преступление и наказание). *Все мальчики засмеялись и опять приумолкли на мгновенье* (И. Тургенев, Бежин луг).

Менее продуктивными глаголами со смягчительной семантикой являются единицы с вторичным префиксом ПОД-. Однако данная приставка в качестве вторичной проявляет активность относительно недавно (в сравнении с ПРИ-), в других славянских языках префикс ПОД- малоактивен. Многоприставочные глаголы с приставкой ПОД- образуются от глаголов физического воздействия на объект, от глаголов движения, состояния, от некоторых глаголов ментально-психической сферы (*подзаянть, подзавязать, подналить, поднажать, поднатужиться, подзавянуть, подзамёрзнуть, подразведать, подначитаться* и т.д.).

Отметим, что подобные единицы в большей степени характерны для литературного языка, чем для говоров; они практически не зафиксированы в диалектных словарях. Произведения русской литературы показывают употребительность рассматриваемых единиц: *А хорошо теперь чайку хлебнуть! Да и подзакусить бы* (М. Горький, Мещане). *Видишь, и колхозники подзаработали, и колхоз в выгоде, и государство не в накладе* (В. Тендряков, Среди лесов). *Народец-то здесь продувной! Того и норовят, чтобы как-нибудь поднадуть кого* (П. Мельников-Печерский, На горах). *Я решил как-нибудь подсократить задачу, чтоб в ней было поменьше цифр* (Н. Носов, Витя Малеев в школе и дома).

Как показывает анализ русских многоприставочных глаголов, вторичный префикс ПО- является самым регулярным в многоприставочных образованиях, при этом в качестве вторичного он выступает в дистрибутивном и деминутивном значениях. По мнению А.В. Корольковой, такие глаголы имеют общерусский характер, они сконцентрированы в юго-западных говорах, в северно-русских и среднерусских встречаются реже [4], не менее распространены они и в литературном языке. Показателем регулярности и узальности глаголов с ПО- является то, что они чаще других многоприставочных единиц отмечаются в словарях.

Префикс ПО- – продуктивный формант, способный сочетаться с широким кругом глагольных основ, ограничений по ЛСГ глаголов, участвующих в многоприставочных образованиях с ПО-, практически нет. Среди исследуемых единиц встречаются глаголы конкретного физического действия, перемещения, движения, состояния, звучания, интеллектуально-психической деятельности (*повыщипать, повыждать, понатужиться, поглядеться, пораскидать, пораздумать, позаморочить, поиздержаться, поизмываться* и т.д.).

Ограниченность действия может проявляться по-разному: за счёт ограничения длительности действия (*повыждать немного, поприсесть на часок*), за счёт ограничения количества объекта или воздействия на объект не тотально, а в некоторых местах (*позалатать рубашку, повыдавить пасты*), за счёт смягчения проявления действия, его малой степени интенсивности (*немного порасспросить, порассказать*).

Примеры подобной номинации действия находим в произведении русских писателей: – *Я ему подарю, – подумал он про себя, – карманные часы: они ведь хорошие, серебряные часы; немножко поиспорчены, да ведь он себе переправит* (Н. Гоголь, *Мертвые души*). *Подумай, Григорыч, время терпит, пообождем до завтра* (А. Герцен, *Былое и думы*). [Фрау Леноре] *закрывает глаза и, повздыхав немного, задремала* (И. Тургенев, *Вешние воды*). *Долго на другой день Дуня ожидала прихода дорогой гостьи, но та что-то позамешкалась* (П. Мельников-Печерский, *На горах*). *Теперь у него, бывало, мужики все дочиста у обедни. Как ежели который чуть позамешкался – в праздник на барщину!* (В. Слепцов, *Трудное время*). *Я, впрочем, рада, что вы хоть немного поразвеселились* (А. Писемский, *Ипохондрик*). *Пожилая секретарша выслушала его, сочувственно повздыхала, но к директору не пустила* (Б. Полевой, *Золото*).

Смягчительность как свойство русского глагола в обозначении действия легко объясняется исходя из знания общенациональных черт в целом: для русского человека оказывается принципиально важным не просто назвать действие (что можно сделать и без вторичной приставки), а оценить его как соответствующее / не соответствующее определенной норме действия, т.е. «такому представлению о результате действия, которое существует в сознании воспринимающего данное действие субъекта и может быть оценено как идеал или стандарт» [5. С. 4]. Актуализируя степень совершения действия, обозначенного глаголом, префикс ограничивает его рамки, оценивая его, представляет данное действие соотносимым с другим действием, обращая вни-

мание на то, что оно совершается не в полной мере по сравнению с нормой глагольного действия (Ср. *Митька крепко задумался* (А. Белянин); *Конечно, поверить этому чиновники не поверили, а, впрочем, призадумались* (Н. Гоголь)). Такое сравнение реального действия с «идеальным» естественно для носителя русского языка, в этом удивительным образом переплетаются его эмоциональность, склонность к постоянному оцениванию окружающего, рефлексия по поводу совершенного и совершаемого.

Однако смягчительные глаголы дают примеры и нерациональности русского человека. Так, для диалектных единиц с префиксами ПРИ- и ПОД- (реже ПО-) характерна следующая особенность: маркируя количественные характеристики действия, эти приставки (в противовес деминутивному значению) в некоторых контекстах могут выступать в сатуративном значении, указывая на совершение действия с особой полнотой проявления, исчерпанностью и даже избыточностью (*принакормить коней досыта, приразрушить все дома до последнего*). Это проявляется и в некоторых примерах, использованных составителями Словаря русского языка под ред. А.П. Евгеньевой для иллюстрации значений глаголов: *Мой бедный друг, как приуныл, Да что ж могло с тобой случиться?* (М. Лермонтов, *Арбенин*). *Справить думал он избушку, В бурлаки пошел; Приустал под лямкой в стужку, До костей промок* (Н. Никитин, *Пряха*). *Я бываю отличным хозяином, я только подзапустил всё за последнее время* (В. Кетлинская, *Дни нашей жизни*). *Он азартно напер на сидящего рядом Щербенко, тот поднажал на женщину, и те попадали с визгом и ойканьем на пол* (Ю. Трифонов, *Зимний день в гараже*). *Он был все в той же некогда щегольской офицерской шинели серебрястого сукна, которое уже порядочно пообносилось и пожелтело* (В. Катаев, *Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона*).

В таких глагольных единицах проявляется усиленная функция префикса, при которой его значение наслаивается на значение глагола или первичной приставки, что приводит к семантическому эффекту возрастания количества признака действия, его насыщенности. В этом случае «исконная» деминутивность ПРИ-поглощается. Подобная энантиосемия префиксальных глаголов, на наш взгляд, отражает интерпретационный характер этих единиц, так как дополнительные оттенки значения, придаваемые префиксом глаголу, играют не только номинативную, но и характеризующую роль, размещая действие на нормативной шкале по ту или иную сторону нормы глагольного действия. Префикс в таких случаях выступает в качестве формального показателя низкой или высокой степени действия, действие, обозначенное глаголом, в любом случае не будет соответствовать норме.

Подобная «нерациональность» в обозначении действия, использование одного и того же средства для передачи диаметрально противоположной семантики вызывает особый научный интерес. Кроме того, необходимо отметить еще одну особенность вторичных префиксов, вытекающую как из их семантики, так и из самого способа образования исследуемых глаголов. Мы имеем в виду особую выразительность, экспрес-

сивность многоприставочных глаголов, которая определяется внесением вторичными приставками в семантическую структуру глагола дополнительных компонентов, «маркирующих единицу так, что она начинает обладать выразительной силой» [6. С. 11]. Помимо того, что наличие нескольких приставок у глагола, как правило, уже само говорит о его стилистической «приуроченности» к разговорной речи, вторичный префикс может эмоционально-стилистически усиливать значение, выраженное глаголом, что, по всей видимости, и происходит с глаголами, меняющими в соответствующем контексте свое значение с деминутивного на сатуративное.

В силу своей «агглютинативности» вторичные префиксы, в отличие от первичных, связь которых с корнем носит более фузионный характер, сближаются по степени обособленности с наречиями (в данном случае «слегка», «немного», «недолго» и т.п.), представляют собой относительно самостоятельные номинативные единицы. В лингвистической литературе находим аналогии между префиксами, с одной стороны, и частицами, наречиями – с другой. Такое понимание префиксов наиболее подходит именно к непервичным приставкам, чье значение проще «отделить» от общего значения глагола и «препарировать» с целью выявления особенностей семантики вторичного префикса в качестве структурной составляющей многоприставочного глагола, семантических и функциональных отличий первичных и вторичных префиксов, их роли в глаголе, а также с целью определения того объема знания, который маркируется префиксальной морфемой.

Для дальнейшего изучения полипрефиксальных глаголов со смягчительной семантикой нами был проведен психолингвистический эксперимент. Целью эксперимента было выявление степени осознанности носителями русского языка смягчительного значения единиц с вторичными префиксами ПРИ-, ПОД-, ПО-, а в случае отсутствия в языковом сознании респондентов связи между семантикой смягчительности и ее выразителем (префиксами ПРИ-, ПОД-, ПО-) определение того, «какая информация вербализуется при подведении её под тело» [7. С. 84] данных единиц. По нашей гипотезе, смягчительная семантика, вносимая деминутивными префиксами, обладает определенной устойчивостью в сознании носителей языка в силу того, что для русского менталитета, как уже отмечалось, в целом коммуникативно значимы параметры меры и степени какого бы то ни было действия. Кроме того, мы предполагаем, что степень осознанности смягчительного значения, вносимого вторичными приставками, будет меняться в зависимости от префикса.

Данный эксперимент проводился среди респондентов с гуманитарным и техническим образованием, возраст респондентов варьировался от 17 до 40 лет, количество участников составило 45 человек.

В рамках эксперимента информантам было предложено выполнить два задания:

1) соотнести приставку со значением глагола, указанным в анкете в ряду с другими значениями, и с конкретным примером – многоприставочным глаголом, предложенным в анкете наряду с аналогичными глаголами (в данном случае среди глаголов респондентам

были предложены единицы со смягчительной, дистрибутивной и иной семантикой);

2) привести пример словосочетания или предложения, в которых могут употребляться данные глаголы.

Соответственно анализ результатов эксперимента условно можно разделить на две части: определение и анализ количественных реакций респондентов при определении значения глаголов и анализ контекстных употреблений исследуемых единиц. Обратимся к результатам эксперимента.

Как уже отмечалось, в качестве продуктивных средств выражения смягчительности в русском языке выступает прежде всего префикс ПРИ-. Респондентам были предложены следующие двуприставочные глаголы с указанным префиксом: *привстать*, *приотстать*, *приотдохнуть*, *приумножить*. Всего выделено 54 реакции на единицы с указанным префиксом. В качестве основного значения, по мнению участников эксперимента, у глагола *привстать* выступает значение «действие, совершенное с незначительной интенсивностью, слегка, не полностью» (13 ответов), то же относится к глаголам *приотстать* (14 ответов), *приотдохнуть* (12 ответов). Семантика глагола *приумножить* рассматривается респондентами как «дополнительное совершение действия, прибавление чего-либо к тому, что уже имеется» (10 ответов). У глаголов *привстать* и *приумножить* были зафиксированы и иные ответы (соответственно 3 и 2 ответа): «начало действия», «доведение действия до конца» и т.п.

Из ответов респондентов видно, что семантика вторичной приставки ПРИ- вполне устойчиво осознается респондентами, так как большее число участвующих в эксперименте указали значения, соответствующие значению префикса, выделяемому в научной литературе и закрепленному в лексикографических источниках, что составило 91% от общего числа ответов. Количество иных ответов составило 9% от общего числа. Очевидно, что приставка ПРИ- (и глаголы в целом) обладает ярко выраженной семантикой смягчительности, на которую указывают информанты.

Следует отметить, что в русском языке существует группа глаголов с префиксом ПРИ- со значением «дополнительного воздействия на объект, прибавления чего-то к тому, что уже имеется». В данном случае эта семантика не отменяет деминутивного оттенка единицы. Значения смягчительности и дополнительности генетически связаны между собой: часть объекта, которую прибавляют, обычно оказывается меньше самого объекта, к которому происходит прибавление (*призанять денег*, *принанять работников*, *прикупить ещё зерна*). Данное значение префикса, реализованное в глаголе *приумножить*, предложенном в ходе эксперимента, также было выделено респондентами. Отметим, что предложенное среди значений глаголов значение нежелательной большой (чрезмерной) интенсивности действия (т.е. сатуративное значение) не было соотносено респондентами с рассматриваемыми единицами.

На втором этапе анализа результатов эксперимента нами было рассмотрено употребление многоприставочных композит в контексте. Ответы респондентов подтвердили результаты предыдущего этапа эксперимента и указали на то, что в сознании информантов

деминутивный префикс ПРИ- соотносится со значением ограниченности, неполноты действия, малой степени его проявления, т.е. семантика указанной приставки осознается как смягчительная. При этом большинство испытуемых дублируют семантику неполноты действия наречием степени: *Слегка привстал. Они ушли вперед, а мы немного приотстали. Я приотдохну немного.*

В ходе эксперимента была выявлена повторяемость контекстов употребления многоприставочных единиц с префиксом ПРИ- в ответах информантов: *привстать с кресла, приумножить богатство* и т.п. Это, по всей видимости, свидетельствует о том, что в сознании носителей русского языка существует некий обобщенный, повторяющийся образ реализации деминутивной семантики, причем у большинства респондентов этот образ совпадает.

Еще одним продуктивным средством выражения семантики смягчительности в русском языке является префикс ПОД-. В качестве полипрефиксальных глаголов с приставкой ПОД- участникам эксперимента были предложены глаголы *подзабыть, подзаработать, подзанять*. Отметим, что, как и в случае с префиксом ПРИ-, у приставки ПОД-, помимо значения «действия, совершенного с незначительной интенсивностью, слегка, не полностью, некоторое время», выделяется частное значение «дополнительное совершение действия, прибавление чего-либо к тому, что уже имеется». Два указанных значения приставки в некоторых случаях «взаимоперетекают» друг в друга. Так, используемые нами в анкете эксперимента глаголы *подзаработать, подзанять* имеют значение дополнительного совершения действия, как правило, с незначительной степенью интенсивности.

Всего выделено 35 реакций на единицы с указанным префиксом. В результате проведенного эксперимента были зафиксированы следующие ответы респондентов: глагол *подзабыть* – значение «действие, совершенное с незначительной интенсивностью, слегка, не полностью, некоторое время» (7 ответов, иные ответы – 5), глаголы *подзаработать* и *подзанять* – значение «дополнительное совершение действия, прибавление чего-либо к тому, что уже имеется» (по 4 реакции на каждую из единиц, иные ответы составили соответственно 8 и 7).

Как видим, ответы информантов демонстрируют, что вторичная приставка ПОД- с точки зрения семантики, которую она привносит в значение глагола, осознается респондентами неоднозначно. Общее количество ответов, указывающих на ее смягчительное и / или дополнительное значение, составило 42% от общего числа реакций. Иные реакции, в незначительной мере отражавшие лексикографически зафиксированное значение префикса и глагола в целом, преобладали – 58% от общего числа.

В качестве предполагаемого объяснения подобных результатов эксперимента можно предположить, что префиксы, участвующие в образовании многоприставочных композит, в русском языке многофункциональны и полисемичны, в результате чего нередко возникает эффект «мерцательности» смысла глагольной единицы в целом и приставки в частности, который «снимается», как правило, в конкретном контексте. Так, у

глагола *подзаработать* были выделены следующие значения: «действие, совершенное с незначительной интенсивностью, слегка, не полностью, некоторое время» (*Нужно подзаработать немного денег*), «дополнительное совершение действия, прибавление чего-либо к тому, что уже имеется» (*Она подзаработала еще денег и купила новую шубу*), «действие, совершенное повторно, иногда по-новому, иначе» (*Я снова подзаработал денег*).

Эти данные показывают, что семантика вторичного префикса ПОД- в сознании информантов не имеет четко выраженного семантического ядра. К такому же выводу мы пришли, проанализировав приведенные информантами контексты, в которых семантика дополнительности и смягчительности ПОД-, по мнению информантов, сливается воедино: *Подзанять немного денег / Подзанять нужную сумму (всю сумму)*. Следует отметить, что картина результатов анализа префикса ПРИ- в подобном случае была иная. Таким образом, степень осознанности деминутивности глаголов с префиксом ПОД- представляется значительно ниже, чем в случае с глаголами с приставкой ПРИ-. Сближающим моментом в анализе реакций информантов на предложенные глаголы была отмеченная повторяемость контекстов употребления глагольных единиц с приставкой ПОД- (как и в случае с префиксом ПРИ-): *подзавял цветок, удалось подзаработать, позагорал немного*.

Следующим средством выражения смягчительности в сфере номинации действия является префикс ПО-, для которого характерна отвлеченность семантики в целом [8]. Помимо смягчительного значения, данный префикс реализуется в многоприставочных единицах в дистрибутивном значении (достижение результата рядом постепенных, последовательных и / или разрозненных действий, направленных на многие (или все) объекты или совершённых многими (или всеми) субъектами: *повыбежать, понастроить, повымыть, пописать* и т.п.). Единицы с подобной семантикой не менее продуктивны в русском языке, чем глаголы с указанной приставкой в смягчительном значении. Следует отметить, что зачастую вне контекста значение глаголов с вторичным префиксом ПО- трудно определить, даже в рамках одной единицы значения варьируются: *слегка пообсох – все пообсохли, он повыбежал вперед – люди повыбежали на улицу*.

В ходе эксперимента среди глаголов с приставкой ПО- респондентам были предложены единицы *повоспитывать, пообвыкнуть*. Всего выделена 31 реакция на единицы с указанным префиксом. В результате были зафиксированы следующие ответы респондентов: глагол *повоспитывать* – значение «действие, совершенное с незначительной интенсивностью, слегка, не полностью, некоторое время» (5 ответов, иные ответы – 9), *пообвыкнуть* – значение «действие, совершенное с незначительной интенсивностью, слегка, не полностью, некоторое время» (4 ответа, иные ответы – 8). Как видим, ответы испытуемых были неоднозначными. Так, у глагола *повоспитывать* респонденты отметили несколько значений (помимо указанного смягчительного), подтвердив их следующими контекстами.

1. Действие, совершенное повторно, иногда по-новому, иначе: *Пришлось повоспитывать его повторно*.

2. Многократное действие, последовательно совершенное над многими объектами или совершенное многими субъектами: *Он решил повоститывать всех своих сослуживцев.*

3. Действие, совершенное с нежелательной чрезмерной интенсивностью: *Он злостно повоститывал детей, а после сожалеет об этом.*

Кроме того, респондентам предлагались и одноприставочные единицы. Нас интересовало, смогут ли испытуемые определить значение приставки, которое не подвергается семантическому влиянию первичной приставки, как это могло бы быть в случае с двуприставочным глаголом. В этой связи участникам эксперимента среди других единиц был предложен глагол с префиксом ПО- *побежать* с приставкой в начальном значении. Нами были получены следующие реакции:

1. Действие, совершенное с незначительной интенсивностью, слегка, не полностью, некоторое время: *Я вышел во двор и побежал трусцой до фонаря.*

2. Многократное действие, последовательно совершенное над многими объектами или совершенное многими субъектами: *Побегать (не побежать) за ними.*

3. Действие, направленное на поверхность чего-либо: *Он побежал по ровному полю.*

Приведенные информантами контексты, количественные реакции на предложенные для интерпретации единицы, а также семантический «разброс» при определении значения префикса показывает, что приставка ПО- не имеет в сознании носителей русского языка четко выраженного значения. Общее количество ответов, указывающих на ее смягчительную семантику, составило 35% от общего числа реакций. Тем не менее данный префикс (при отсутствии у него в рамках многоприставочных композит прямого пространственного значения) по своей семантике отвечает требованиям полипрефиксации: чем уже, лексически конкретнее семантика приставки, тем меньше у неё шансов оказаться втянутой в образование многоприставочных глаголов. На такого рода шкале приставка ПО- занимает идеальное положение для роли вторичного префикса. Доказательством этому служит задействованность данного префикса в роли вторичного не в одном, а в нескольких значениях, а также регулярность таких глаголов в русском языке.

Проанализировав результаты проведенного психолингвистического эксперимента, мы пришли к следующим выводам.

1. Семантика смягчительности в целом осознается носителями русского языка и соотносится с префиксами ПРИ-, ПОД- и ПО-.

2. Вторичная приставка ПРИ- выделяется преобладающим большинством респондентов как показатель неполного и / или дополнительного действия, при этом указанные значения различаются носителями русского языка, несмотря на их семантическую близость.

3. Семантика префикса ПОД-, представляющая собой разветвленную систему разнородных значений (помимо смягчительного и дополнительного значения, этот префикс имеет ряд других значений, не задействованных в полипрефиксации: «действие, совершенное снизу, сбоку», действие, совершенное тай-

но, скрытно» и т.п.), осознается респондентами нерасчлененно, однако результаты эксперимента позволяют утверждать, что данный префикс обладает способностью к обозначению неполноты действия, его малой степени проявления.

4. Наименьшей вычленимостью в качестве средства передачи смягчительной семантики обладает вторичная приставка ПО-. Как и в случае с префиксом ПОД-, его семантика по результатам эксперимента представляется крайне неоднородной.

Для подтверждения данных, полученных в ходе описанного эксперимента, мы провели контрольный психолингвистический эксперимент, используя методику дополнения, или завершения (*close procedure*), предложенную еще в 1953 г. американским исследователем Уильямом Тейлором. Сущность методики состоит в деформации речевого сообщения и последующем его предъявлении испытуемому для восстановления. Условием, обеспечивающим возможность восстановления разрушенного сообщения, служит принцип избыточности речевого сообщения, обеспечивающий даже при наличии помех (какими являются пропуски элементов текста / предложения) более или менее адекватное понимание как устной, так и письменной речи.

В нашем случае эксперимент заключался в следующем. Анкета состояла из трех поврежденных предложений. Каждое неформальное предложение состояло из двух-трех слов, разделенных пропусками (одним из этих слов был двуприставочный глагол с вторичным префиксом смягчительного значения). Так, например: *Сегодня... принарядилась...; ...поисхудала, потому что...; ...приуныл, ведь... и т.п.*

Респондентам было предложено дополнить (восстановить) данные предложения. Всего было предложено 8 разнотипных анкет, что составило 24 поврежденных предложения. Среди двуприставочных глаголов в этих анкетах были глаголы с вторичными префиксами дминутивного значения ПРИ-, ПОД- и ПО-: *приотворить, призадуматься, подразжиться, подзавять, поизветшать, позагорать* и др.

Эксперимент проводился среди респондентов с гуманитарным и техническим образованием, возраст респондентов варьировался от 17 до 50 лет, количество участников составило 64 человека. Общее число реакций составило 192.

Считается, что термин «close» образован как сокращение термина «closure» (завершение), используемого в гештальтпсихологии для объяснения явления, при котором наблюдатель при восприятии предмета, предъявляемого ему в неполном или неотчетливом виде, способен завершить, дополнить в воображении образ этого предмета. Так, нас интересовало, в каких контекстах респонденты употребляют предложенные нами единицы. Исходя из этих контекстов, предполагалось ответить на ряд вопросов, актуальных для нашего исследования: как осознается носителями языка семантика вторичных префиксов ПО-, ПРИ- и ПОД- в рамках данных двуприставочных глаголов (как смягчительная, сатуративная, дистрибутивная и т.д.) или не осознается вообще; дублируется ли она в контексте дополнительными единицами, подтверждающими то или иное значение глагола; глаголы с каким из префиксов обладают

более высокими показателями осознания семантики смягчительности и т.п.

Обратимся к анализу результатов эксперимента.

В качестве общего замечания к анализу полученных реакций следует отметить, что испытуемые использовали разные стратегии восстановления предложения: ориентацию на непосредственное окружение пропущенного слова (*Он призадумался и уснул. Я позагорал и повыкупался*), на более широкий контекст (*Его пиджак уже порядком поизносился, так как он крайне редко покупал вещи. С заявлением на отпуск он подзатянул, а зря, ведь путевок осталось немного. Я подзабыл о вашей просьбе из-за того, что весь день просидел на совещании*).

Кроме того, респонденты с техническим образованием восстанавливали предложения, используя преимущественно контексты, свойственные для технической сферы деятельности: *Мой бушлат сильно поизносился, так как новую робу не выдают. Моя краска сильно подзагустела, пока я разговаривал по телефону. Он заранее подсократил свой бюджет, так как в октябре 2011 г. было ясно, что премию не выплатят. Рыбацкая сеть поизветшала за годы пользования, и ее пришлось выбросить, ремонту она не подлежала.*

Респонденты с гуманитарным образованием восстанавливали предложения, используя отвлеченные, «художественные» контексты и контексты, связанные с процессом обучения в университете: *Караван приостановился, потому что торговец увидел вдалеке небольшой оазис; Аспиранту удалось подзаработать денег. Он сел и призадумался о смысле его жизни. Камзол поизносился, так как бывал в бою. Аист приуныл, ведь в городе больше нет деревьев. Я подзабыл фонетику из-за того, что проходил ее очень давно. Я немного подзабыл правило из-за того, что не понял примеры. Он приоткрыл дверь и заглянул в аудиторию. Петров подзатянул со сдачей отчета, ведь он сдавал сессию. Студент подзатянул сдачу зачета, ведь был не готов. Он изрядно подсократил текст, так как автор загромоздил его эпитетами. Здесь следует отметить, что данные эксперимента не только позволяют сделать выводы в отношении восприятия анализируемых единиц, но и могут быть диагностическим средством речевого поведения испытуемых соответствующей профессиональной сферы.*

Однако для нас принципиально важным является то, что все испытуемые успешно восстановили поврежденные предложения, что свидетельствует об осознании носителями языка общего / частного значений предложенных для интерпретации единиц. В случае отказа от выполнения задания можно было бы утверждать обратное.

Остановимся более подробно на результатах эксперимента в отношении глаголов с каждой из рассматриваемых приставок. Как показывают контексты, глаголы с вторичным префиксом ПРИ- преобладающим большинством информантов соотносятся со значением «действия, совершенного с незначительной интенсивностью, слегка, не полностью, некоторое время». Определенная часть испытуемых (15% от общего числа) дополнительно маркируют смягчительную семантику глаголов наречиями степени действия

слегка, немного, потихоньку или иными обстоятельствами, непосредственно указывающими на неполноту проявления действия, его ограниченность во времени, – *на минуту, на пару часов* и т.д.: *Анатолий приуныл, но слегка, ведь времени еще было достаточно. Он немного призадумался и не слышал ничего вокруг. Он на минуту призадумался и продолжил. Он ненадолго призадумался, но через несколько секунд всё же озвучил свое согласие. Я приуныл немного, ведь мы были хорошими друзьями.*

В большинстве случаев (75% от общего числа) смягчительная семантика данных глаголов маркируется не наречиями степени, а иными маркерами деминутивности в рамках предложения: *Он приоткрыл дверь и заглянул в аудиторию* (при полностью открытой двери не надо *заглядывать*, можно *посмотреть, зайти* и т.п.); *Он, гад такой, призадумался и дал нескромный ответ* (речь идет о недлительном мыслительном процессе, который представляется информантом как совершающийся на глазах у говорящего и не затягивающийся во времени, т.е. ограниченный хронологически). *Он сначала повернул налево, а потом призадумался, а туда ли я иду? Семен приотворил дверь, и кошка пулей выскочила на улицу. Ребенок приуныл, ведь у него забрали игрушку и т.д.*

Особый исследовательский интерес вызвали те контексты, в которых семантика префикса ПРИ- осознается респондентами (10%) как сатуративная, усилительная: *Он глубоко призадумался об этом. Сегодня Машка принарядилась поярче и т.д. Я приостановился, потому что дальше идти было некуда и т.п. Несмотря на незначительное количество подобных реакций информантов по сравнению с ответами, указывающими на смягчительное значение предложенных глаголов, эти результаты эксперимента чрезвычайно важны, так как показывают интерпретационный характер подобных единиц в целом и характеризующую роль префикса в них, о чем свидетельствуют и приведенные выше диалектные единицы с этим же префиксом.*

Таким образом, проведенный эксперимент с использованием методики дополнения (как и первый эксперимент) показал, что в сознании преобладающего большинства носителей русского языка многоприставочные глаголы с ПРИ- соотносятся со значением неполноты действия.

Анализ дополненных предложений с полипрефиксальными глаголами с ПОД- дал результаты, аналогичные описанным выше. Так, восстанавливая предложения, респонденты маркировали смягчительную семантику глаголов непосредственно наречиями степени (24% опрошенных): *Я немного подзабыл эту тему из-за того, что не повторял длительное время. Я немного подзабыл правило из-за того, что не понял примеры. Моя любимая краска слегка подзагустела. Цветок подзавял немного, но это не портит его красоты. Семен немного подзадержался, выходя из дома, – забыл зонт. К сожалению, не удалось немножко подразжиться деньжками и т.д. Семантика смягчительности предложенных глаголов так или иначе проявляется и маркируется в контекстах (56% респондентов): *Я как-то подзабыл это из-за того, что забегался. Семен сегодня подзадержался на работе до семи. Сегодня**

удалось подзаработать денег. Он подсократил расходы, так как экономисты предвещают кризис и т.д.

20% респондентов восстанавливают предложения, исходя из сатуративного значения глаголов с префиксом ПОД-: Я совсем подзабыл об этом из-за того, что у меня итак много дел. Новая краска, простояв неделю, подзагустела сильно. Семен изрядно подзадержался на работе. Я всё подзабыл, что было с нами, из-за того, что не хочу с тобой общаться. Он значительно подсократил текст, так как объем печати был ограничен и т.д.

В то время как семантика ПРИ- «сгруппирована» концентрированно, значения приставки ПОД- более удалены друг от друга. Так, значение «близости», «приближения к чему-либо, кому-либо» (т.е. приближение к чему-то без нарушения границ), передаваемое ПРИ-, человеческое сознание легко трактует как неабсолютное, неполное приближение, а далее – как неполное действие вообще. Пространственные параметры действия преобразуются в количественные и начинают отражать степень охвата действием его участников, меру его интенсивности.

Так же, как и у приставки ПРИ-, у префикса ПОД- первичное значение пространственное, однако, помимо указания на приближение к объекту, в семантике данной приставки наличествуют такие семы, как «вплотную к предмету», «снизу», т.е. задается ориентир, которого нет в семантике ПРИ-. Если исходить из исконных пространственных значений данных префиксов, то ПОД- сохраняет в своих значениях сему «непосредственной близости», пространственную характеристику «снизу», «рядом», в то время как префикс ПРИ- актуализирует семы «приближения», «появления» объекта, не маркируя место присоединения к нему, в отличие от префиксов ПОД-, НА-, В- и т.п.

На наш взгляд, последняя семантическая характеристика (немаркированность места присоединения, приближения), сохраняющаяся и в деминутивном значении приставки, делает возможным сочетание префикса ПРИ- с более широким кругом глагольных основ, в то время как более конкретные с пространственной точки зрения семы «снизу вверх», «сбоку и снизу» делают приставку ПОД- «разборчивой» в присоединении к глагольным основам (*подвстать, но привстать; *подоткрыть, но приоткрыть и наоборот – поднакидать, но *принакидать), в силу чего круг глаголов с данной приставкой более ограничен.

Другие значения префикса ПОД- (в том числе смягчительное, дополнительное, сопроводительное, значение тайного, скрытого совершения действия и т.д.) являются результатом трансформации его пространственной семантики, однако различия между ними оказываются более ощутимыми, чем между значениями ПРИ-. По всей видимости, поэтому большее количество участников эксперимента (24%), чем в случае с глаголами с ПРИ- (15%), дублирует в приведенных контекстах смягчительную семантику префикса.

Исходя из ответов участников эксперимента можно сделать вывод, что семантика вторичного префикса ПОД- большинством респондентов осознается как смягчительная, однако испытуемые указывают и противоположное значение приставки – сатуративное, что

свидетельствует о «мерцательности» смысла приставки, неоднозначности ее семантики. Отметим, что аналогичные результаты были получены в ходе первого эксперимента.

Как уже отмечалось, префикс ПО- также способен выражать деминутивную семантику. Данные эксперимента по единицам с указанной приставкой показали, что 17% респондентов маркируют смягчительную семантику глаголов непосредственно наречиями степени: Все веревки пришлось понадрезать чуть-чуть, потому что это могли заметить. Брюки пришлось понадрезать немного, потому что они были длинными. Они немного пообсохли после купания, потому что времени прошло не много. Она слегка поисхудала, потому что недоедала из-за своей депрессии. На пляже он позагорал немного и пошел купаться. Одежда немного поизветшала за это время и т.д.

Как показал эксперимент, 55% испытуемых не маркируют смягчительное значение предложенных для интерпретации единиц, семантика префикса ПО- в приводимых контекстах не поддается четкому определению (она может рассматриваться как деминутивная, сатуративная, дистрибутивная, общезерезультативная). Это подтверждают следующие контексты: Девушка поисхудала, потому что лето скоро (при этом девушка могла похудеть слегка, значительно либо в процессе ее похудения можно выделить ряд фаз). Одежда дерзшила поизветшала под дождем, ветром и лучами солнца. Мужчина позагорал, искупался и чувствовал себя счастливым. Костюм поизмялся в дороге, и его отдали в глажку и т.п.

По результатам эксперимента 28% респондентов осознают единицы с вторичной приставкой ПО- как обозначающие чрезмерное, интенсивное либо многократное действие. Об этом свидетельствуют следующие контексты: Одежда его заметно поизветшала, видно, что носил он ее долго. Парень позагорал вдоволь и пошел домой. Мой костюм изрядно поизносился, так как куплен был десять лет назад. Его тиджак уже изрядно поизносился, так как он крайне редко покупал вещи. Костюм поизмялся за жизнь и сильно выцвел. Дубленка поизветшала, потому что ее не раз поела моль. Она спесь-то поубавила, когда он несколько раз поставил ее на место и т.п.

Таким образом, значение приставки ПО- в сознании носителей русского языка не имеет четко выраженного значения, характеризуется «расплывчатостью» семантики, что в целом подтверждает результаты первого эксперимента и наблюдения исследователей над семантикой префикса.

Усиливая значение глагола, выступая своеобразным стилистическим маркером разговорной речи, ПО- по своей семантике наиболее отвечает требованиям полипрефиксации: чем уже, лексически конкретнее семантика приставки, тем меньше у неё шансов оказаться втянутой в образование многоприставочных глаголов. На такого рода шкале приставка ПО- занимает идеальное положение для роли вторичного префикса. Доказательством этого служит задействованность данного префикса в роли вторичного не в одном, а в нескольких значениях, а также регулярность таких глаголов в русском языке (около 500 единиц).

Заключая сказанное, следует отметить, что, несмотря на неравномерность в осознании носителями языка семантики деминутивности, выраженной единицами с рассматриваемыми префиксами, смягчительность является неотъемлемым свойством русского глагола, отражающим общие тенденции в интер-

претации действия в языке. Данная черта русских глагольных единиц, характерная еще для древнерусского языка, остается не менее актуальной для современного носителя языка, легко осознается им, о чем свидетельствуют данные проведенных психолингвистических экспериментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М. : Языки славянской культуры, 2005.
2. Гуцина Г.И. Категорические и некатегорические высказывания в диалогической речи (на примере русских и английских художественных текстов первой половины XX в.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2009.
3. Ройзензон Л.И. Глаголы с вторичными приставками ПРЕДЪ- и ПРИ- в древнерусском языке // Краткие сообщения по русскому языку и литературе. Самарканд, 1967. Ч. 2. С. 19–26.
4. Королькова А.В. Вторичная приставка ПО- у перфективных глаголов типа ПОСПИСАТЬ (на материале брянских говоров) // Ученые записки ЛГПИ им. Герцена. 1963. Вопросы языкознания. Т. 248. С. 351–358.
5. Ефанова Л.Г. Норма как разновидность предельности глагольного действия : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1995.
6. Шарифуллин Б.Я. Из истории славянской архаичной префиксации в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1982.
7. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992. С. 84–90.
8. Волохина Г.А., Попова З.Д. Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1993.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 21 января 2012 г.